

Б Е Л О Е Д В И Ж Е Н И Е

Т О М 15

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ
В РОССИИ

ИСХОД
РУССКОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ
ИЗ КРЫМА

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612
И91

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

И91 **Исход Русской Армии генерала Врангеля из Кры-**
ма / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. д.и.н. С.В. Волкова. —
М.: Центрполиграф, 2022. — 705 с.

ISBN 978-5-521-85395-3

Книга представляет собой пятнадцатый том из серии, посвященной Белому движению в России, и повествует о последних боях Русской Армии генерала П.Н. Врангеля и ее эвакуации из Крыма и охватывает период с начала сентября по начало ноября 1920 года. Успешные наступательные действия белых захлебнулись, когда большевики, заключившие перемирие с поляками, создали против Русской Армии почти 5-кратный перевес в живой силе, прежде всего в кавалерии. Белье армии были вынуждены отойти сначала за перешеек в Крым, а затем к портам. Эвакуация Русской Армии была проведена Врангелем безукоризненно, и ныне рассматривается во всех военных учебниках как образцово-классическая. Это были последние рыцари Российской империи, уходившие в изгнание с гордо поднятой головой. «Слава побежденным!» — так говорили им и о них те, кто отдавал себе отчет в драматизме происшедших в России событий.

Книга снабжена обширными и впервые публикуемыми комментариями, содержащими несколько сот неизвестных биографических справок об авторах и героях очерков.

УДК 94(47)084.3
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-521-85395-3

© С.В. Волков, состав, предисловие,
комментарии, 2022
© Художественное оформление
серии, «Центрполиграф», 2022
© «Центрполиграф», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятнадцатый том серии «Белое движение в России» посвящен последним боям Русской Армии и ее эвакуации из Крыма и охватывает время с начала сентября по начало ноября 1920 года.

4 сентября 1920 года Русская Армия была разделена на правофланговую 1-ю (генерал А.П. Кутепов) и левофланговую 2-ю (генерал Д.П. Драценко) армии, в состав которых вошли почти все части и соединения. В Польше из находившихся там русских частей, в основном бывшей Северо-Западной армии Юденича, была сформирована 3-я армия.

В течение сентября части Русской Армии продолжали вести успешные наступательные операции, в ходе которых 15 сентября был освобожден Мариуполь. К концу сентября фронт армии проходил от Азовского моря через Верхний Томак и севернее Александровска (ныне Запорожье) до Большой Знаменки на Днепре и далее по Днепру до его устья. В конце сентября (в ночь на 25-е) была начата Заднепровская операция, в которой были задействованы почти все силы армии. Но из-за нерешительных действий 2-й армии она потерпела неудачу, и к вечеру 1 октября ее пришлось прекратить. Не удалось и ликвидировать Каховский плацдарм красных.

Положение осложнилось и тем, что в конце сентября большевики заключили перемирие с Польшей и получили возможность перебросить все силы против Русской Армии. Когда к середине октября в районе Бериславля сконцентрировалась 1-я Конная армия красных, они стали превосходить по численности части Русской Армии почти в 4 раза, а по кавалерии — пятикратно. Вскоре конные массы красных прорвались в тыл Русской Армии, угрожая отрезать ее от Крыма, и к 21 октября белым частям пришлось спешно отойти в Крым. После этого развернулись бои на перешейке, и 29 октября генералом Врангелем был отдан приказ отходить к портам и приступить к эвакуации.

Эвакуация, к которой генерал Врангель в глубокой тайне готовился практически с самого начала вступления в командование армией, была проведена образцово, насколько это позволяли обстоятельства, и разительно отличалась от эвакуаций Одессы и Новороссийска в начале 1920 года.

В общей сложности из Крыма в Константинополь на 126 кораблях было вывезено 145 693 человека, не считая судовых команд, в т. ч. 50 тысяч чинов армии и 6 тысяч раненых, остальное приходилось на гражданских лиц, в большинстве членов семей офицеров и чиновников (среди всех выехавших было до 30 тысяч офицеров). С Крымской эвакуацией белая борьба на Юге России была закончена.

ИСХОД РУССКОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ ИЗ КРЫМА

В настоящем издании собраны воспоминания о борьбе в рядах Русской Армии осенью 1920 года. В разное время они были опубликованы в русской эмигрантской печати. Эти воспоминания (за небольшими исключениями) никогда в России не публиковались.

Том начинается воспоминаниями самого главнокомандующего Русской Армией — барона П.Н. Врангеля, а дальнейшее его содержание разбито на 7 разделов. В 1-м разделе публикуются воспоминания участников борьбы в составе марковских частей, во 2-м — корниловских, в 3-м — дроздовских, в 4-м — алексеевских, в 5-м — чинов прочих частей (в основном артиллерии), в 6-м — о действиях бронепоездных частей и в 7-м — материалы общего характера, в т. ч. посвященные непосредственно эвакуации и положению оставшихся в Крыму и действиям 3-й Русской армии на Украине.

В большинстве случаев все публикации приводятся полностью (некоторые сокращения сделаны только за счет невоенной тематики). Авторские примечания помещены в скобках в основной текст. Везде сохранялся стиль оригиналов, исправлялись только очевидные ошибки и опечатки. Поскольку во ВСЮР и Русской Армии принят был старый стиль, все даты, кроме особо оговоренных, приводятся по старому стилю. Возможны разночтения в названиях воинских частей, фамилиях участников событий и географических названиях; их правильное написание — в комментариях.

ИСХОД
РУССКОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ
ИЗ КРЫМА

Барон П. Врангель¹

ВОСПОМИНАНИЯ²

Все на Врангеля!

К концу августа разгром большевиков поляками выяснился в полной мере: около 250 тысяч людей и десятки тысяч коней попали в плен и частично были интернированы в Германии. Остатки большевистских армий поспешно бежали на восток, преследуемые польскими войсками.

На правом фланге поляков действовали украинские части, быстро продвигаясь на Украину. В Правобережной Украине повсеместно вспыхивали восстания. Отряды Махно, Гришина, Омеляновича-Павленко и другие непрерывно тревожили войска красных, нападая на транспорты, обозы и железнодорожные эшелоны. Нам удалось установить с партизанами-украинцами связь, оказывая помощь оружием, патронами и деньгами. Среди населения Правобережной Украины распространялись мои воззвания, призывающие украинцев к борьбе с большевиками.

В двадцатых числах августа прибыла депутация от наиболее крупного партизанского отряда Омеляновича-Павленко, он был старый кадровый офицер одного из наших гвардейских полков, ведший борьбу под украинским желто-блукитным флагом. Прибывшая депутация была у меня. Стоявший во главе депутации старый полковник, георгиевский кавалер, произвел на меня хорошее впечатление. По его словам, население Правобережной Украины озлоблено против большевиков, однако с 19-го года недобрая память о действиях добровольческих частей осталась, и это в связи с умелой пропагандой поляков и украинцев поддерживало сочувствие к самостийникам. В связи с начавшимся оживлением на Украине всполошились и заграничные украинские круги. Я получил известие, что из Парижа выехали в Крым представители украинцев-федералистов: Маркотун, Цитович и Могилянский.

Общая стратегическая обстановка, казалось, складывалась так, как обрисовывал я ее французскому правительству. События на Польском фронте придавали западному направлению первенствующее значение.

Принятие Польшей мира, усиленно предлагаемого большевиками и на котором настаивало правительство Ллойд Джорджа, было бы для нас роковым. Освободившиеся на западном фронте три с половиной большевистских армии получили бы возможность обрушиться на нас, и в этом случае исход борьбы был бы предreshен. Последние наши пополнения — около десяти тысяч бредовцев — были влиты в армии; других пополнений, кроме отдельных офицеров из числа эвакуированных в 19-м году в разные страны, не было. Местные средства людьми и лошадьми были полностью исчерпаны. Единственным источником пополнения оставались пленные, боеспособность которых, конечно, была весьма относительна.

Я принимал все меры, чтобы убедить французское и польское правительства в необходимости продолжения поляками борьбы или хотя бы затягивания намечавшихся мирных переговоров, с тем чтобы, воспользовавшись оттяжкой части красных войск на Польском фронте, пополнить и снабдить мои войска за счет огромной, захваченной поляками добычи, использовав как боеспособные части перешедших на сторону поляков и интернированных в Германии большевистских полков, так и захваченную победителями материальную часть. Из задержавшихся в Польше остатков отряда генерала Бредова³, отрядов Булак-Балаховича⁴ и полковника Пермыкина⁵ и русского населения вновь занятых поляками областей я предлагал сформировать в пределах Польши 3-ю Русскую армию. Я предлагал объединить командование польскими и русскими войсками в лице французского генерала, с тем чтобы при нем состояли представители наших и польских армий. Соответствующие переговоры велись как непосредственно мною с представителями польского и французского правительства в Крыму, так и моими представителями в Париже и Варшаве.

30 августа (12 сентября) Маклаков⁶ телеграфировал: «Французское правительство и Фош принципиально сочувствуют Вашей постановке вопроса, но осуществление ее пойдет медленнее, чем нужно. Мешает, кроме сложности вопроса, каникулярное время и отсутствие Мильерана, с которым можно сноситься только письмами. Сговор Ваш с поляками при участии Франции признается желательным, хотя, по мнению Министерства иностранных дел, приезд самого Главнокомандующего мог бы политически повредить. Из разговоров с Замойским убеждаюсь, что политическое соглашение с поляками возможно. Но разрешение осложняется и затягивается как желанием многих поляков заключить мир, так и вопросом материальной помощи для продолжения войны. Безучастное и даже враждебное отношение к этому прочим держав затрудняет быстрое решение. Необходима подготовительная работа. Фош